

Глава 1

Яркий солнечный свет, веселыми бликами играл на металлических доспехах стоящих в боевых порядках воинов. Двадцатый Бесстрашный легион приготовился выполнить свою задачу или умереть, легионеры с хмурой решимостью смотрели на приближающуюся к ним орду зеленокожих варваров. Перед ними еще несколько мгновений назад, простиралась зеленая равнина, которая сейчас, была полностью погребена ордой, до самого горизонта.

Ни на одном лице, крепко сжимающих оружие легионеров, не проступало и тени страха или даже сомнений, перед многократно превосходящими их силами противника. У них была простая задача, в выполнении которой не сомневался ни один из легионеров. Враг не должен ступить на границы империи, только в одном случае орки имеют право пройти, а именно когда последний из восьми тысяч легионеров бездыханно падет на орошенную кровью врагов землю. Надвигающаяся двухсот тысячная орда, не могла поколебать боевой дух настроенных на победу Бесстрашных. Ведь для победы легиону надо продержаться всего полчаса, полчаса сдерживать натиск двадцатикратно превосходящего их войска. Магам нужно всего полчаса, чтобы настроить свой артефакт, который с легкостью, уничтожит орду!

На ровной как стол вершине холма, находящемся за спиной легиона, проходили последние приготовления магов к запуску оружия массового поражения. Сам холм охранялся тройным оцеплением из лучших и самых опытных ветеранов легиона, если Бесстрашные падут они станут последней линией защиты, их оружие и доспехи сделаны из дорогих сплавов обладающих поразительной легкостью и прочностью в добавок, в них встроено множество магических устройств, защищающих как и от магии, так и от холодной стали.

На вершине холма чуть в стороне от нервно суесящихся магов, стоял высокий темноволосый мужчина, он был облачен в просторные шелковые одеяния. Но его не внушающий опасения вид скрывал в себе сильнейшего воина, которому нет равных как среди легионеров, так и магов. Тиллор аст Норгрейн, являлся мастером боевых искусств, прошедшим тяжелые годы обучения в монастыре Пяти Рек.

Это задание поручил ему лично великий мастер Герг, как и сам великий мастер, Тиллор не видел в нем ничего сложного, что может быть проще, чем охрана сумасшедшего старика и его таких же подчиненных. Но как оказалось, не все было так просто. Тиллор уже давно носил гордое звание мастера, которое получить в монастыре не так то просто, нужно развить в себе множество навыков и умений о которых не могут и мечтать, обычные люди и даже маги. И вот один из его навыков, предупреждал его о смертельной опасности, которая с каждым мгновением все сильнее давила на его сердце. Будто само проявление смерти дышало в его затылок, но ощутить, откуда оно исходит монах не мог, уж точно не от орков, даже попади сейчас он в самый центр орды, монах смог бы выбраться от туда без единой царапины.

Тиллор поморщился от громкого крика архимага Коца Дарвинга, признанного кругом архимагов, первооткрывателя магоинжинерии. Архимаг в данный момент, руководил последней тонкой настройкой своего детища, но как слышно, что-то у него не клеится. Сам Коц и десяток его помощников бегали вокруг нагромождения кристаллов, различных форм и размеров, мешанины металлических деталей и цепей, которые соединяли все в единую конструкцию, которая каким-то чудом должна заработать.

Коц остановился у управляющего элемента, которым служил круглый кристалл, вплавленный в металлическую пластину испещренную магическими иероглифами. Закорючки слабо

светились голубоватым светом и видимо это совершенно не устраивало архимага так как его лицо побагровело и глаза казалось, вот-вот вылезут из орбит:

- Кастон, ты магистрали основного хранилища подключил?

- Нет. – тихо ответил бледнеющий на глазах маг.

В следующий миг раздался громкий хлопок, и неудачливый Кастон валиться на землю, уже без сознания, из его глаз, ушей и носа, ручьем текла кровь. А архимаг все таки что-то умеет, он даже вызывает к себе некое уважение. Ведь он без излишних, прелюдий за долю секунды создал и использовал магическое воздействие, обычно младшей по рангу магической братии, нужно делать пассы руками, проговаривать слова заклинаний, в общем, тратить уйму времени не пойми на что, что бы использовать даже слабенькое магическое воздействие.

- Руфал, закуй этот кусок тупого дерьма в даргониевые цепи, пусть сдохнет в муках! – зло проорал Коц.

Его слова возымели небывалый мотивационный эффект на его подчиненных, и пока Руфал тащил своего бывшего коллегу к ступенькам, все остальные быстро поправили и перепроверили все соединения в этой конструкции и наконец, верно присоединили злосчастную магистраль. И как только это было сделано, все уставились испуганными глазами на своего предводителя.

Тиллор невольно усмехнулся, на его взгляд архимаг вполне здраво наказал своего ученика, столь страшной мучительной смертью через выжигание магической энергии внутри тела, с помощью внушающих страх для любого мага, оков. Зато все было сделано и исправлено, максимально быстро и эффективно, что не может не радовать, ведь орда орков, уже во всю зарубилась с легионом и давит его со всех направлений, но парни держаться, что от них и ожидалось. Ветераны, прошедши не одну кровавую мясорубку, не могут сделать и шага назад, им это не позволяет честь их легиона, Бесстрашные, не сдаются.

Но тут чувство опасности вновь дало о себе знать, что-то идет не так, но Тиллор как бы не прислушивался к себе, не мог уловить даже возможно направление надвигающихся на него проблем. Коц тем временем водил руками над управляющим элементом, и его злое лицо, красноречивее любых слов, говорило о том что ни черта не работает.

Лицо архимага побагровело от злости, и следуя порывам своих чувств, он ударил кулаком по кристаллу управления, на холме возникла абсолютная тишина, даже звуки битвы перестали доноситься до собравшихся здесь.

Тиллор, впервые за много лет почувствовал страх за свою жизнь, ведь этот старый идиот Коц, мог сломать столь хрупкий кристалл управления, и к чему могло привести его разрушение, не хотелось даже думать.

- Заработало! – заулыбался архимаг. – Сейчас поджарим зеленокожих варваров!

И правда, символы на управляющем элементе засветились ярким голубым светом и продолжали набирать в яркости. Вот и хорошо, подумал монах все таки ему не хотелось мारать кулаки о зеленокожих, дожидаясь пока эти умники, найдут причину по которой у них ничего не работает. Уже привычно, чувство опасности вновь дало о себе знать, но, как и раньше, монах не мог предположить от куда может исходить угроза. Неожиданно его взгляд за что-то зацепился, что-то неправильное начало происходить с агрегатом, а один из помощников побледнев, рванул к краю холма и пригнул с него. Тиллор удивленно вертел головой пытаясь

разглядеть причину по которой молодой маг решил прыгнуть с вершины высокого холма, не имея шанса выжить при падении, наткнувшись взглядом на Коца, все стало на свои места.

Бледный архимаг схватившись руками за голову шагал назад от ярко пылающего голубым светом управляющего кристалла, все таки, старый идиот что-то сломал когда бил по кристаллу, и эта поломка ни светит нам ничем хорошим, если смотреть на слепящий голубой плазмойд который продолжал набирать в мощи.

Тиллор, не помнил что произошло дальше, его воспоминания на этом месте обрывались и следующее что он знал, его окружает темнота, и сколько он среди нее находился предположить не мог. В ней не было чувства времени, миг, час, месяц или десятки лет, он не мог осознать, сколько уже провел здесь.

Абсолютная темнота, тут не было ничего, ни желаний, ни потребностей, единственным его занятием был пересмотр своих воспоминаний, коих за восемьдесят два года жизни, набралось с избытком. Тиллор прожил долгую жизнь и сколько он себя помнил, он все время с самого первого воспоминания был в монастыре, его подкинули в бессознательном возрасте к воротам его нового дома. Сам монах, никогда не сердился на своих родителей за такой поступок, какими бы ни были причины которые их заставили бросить своего ребенка, он не держал на них зла, он скорее был рад, что все именно так и произошло. Тиллор в монастыре добился многих вершин, пройдя все тренировки и испытания, он практически достиг бессмертия своего тела. Не говоря уже о сверх человеческих возможностях, монахи получившие звания мастера, людьми как таковыми, уже не являются. После тренировок и обучения в монастыре, тело претерпевает множество изменений вызванных как искусственно, с помощью алхимического фурсажа, так и с помощью лишь собственной воли.

С точки зрения человека который всю свою сознательную жизнь совершенствовал боевое искусство и постоянно применял его на практике, убив при этом тысячи врагов, Тиллор считал что прожил достойную жизнь и в многократно пересмотренных воспоминаниях он не нашел ни одного который бы заставил его стыдиться за свой поступок. Врагов он не щадил, друзей оберегал, достойная жизнь, достойного воина, которая могла еще продолжаться и продолжаться, если бы не один престарелый маг идиот. Если бы Тиллор успел понять, откуда дует запах неминуемой смерти, он бы успел лично оторвать голову магу и погибнуть счастливым, во вспышке магического взрыва. И как не странно это единственное что вызывало в нем негативные чувства, даже факт самой его гибели, отошел на второй план, оставляя место горечи за такую глупую смерть.

Тиллор уже давно смирился с тем что должен провести вечность в темной пустоте, где нет ничего, только его разум, который становилось все тяжелее контролировать. Однотонная, монотонная, бесконечная темнота, испытывала прочность его воли и разума, но каково же было его удивление когда он осознал себя лежащем на кровати в светлой комнате, в широкое окно которой, заглядывало яркое солнце. Монах осознал, что находится в теле младенца, ему высшие силы даровали новую жизнь. На лице маленького ребенка появилась счастливая улыбка, он был единственный среди десятка таких же детей, находящихся в своих маленьких кроватках, кто не заливался отчаянным плачем, он счастливо смеялся, начиная свою новую жизнь.